

Ф - 46

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А.А.ЖДАНОВА

На правах рукописи

ФОМКИН Михаил Семенович

УДК 894.35-023

СУЛТАН БЕЛЕД И ЕГО ТЮРКОЯЗЫЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО

IO.OI.O6 - Литература народов зарубежных
стран Азии и Африки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЛЕНИНГРАД - 1988

Диссертация выполнена на кафедре турецкой филологии восточного факультета Ленинградского государственного ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени университета имени А.А.Жданова.

Научный руководитель -
доктор филологических наук, профессор С.Н.Иванов.

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Е.И.Маштакова;
кандидат филологических наук Н.П.Рычкова.

Ведущее учреждение -
Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Защита диссертации состоится "15" декабря 1988 г.
в 16³⁰ часов на заседании специализированного совета
Д 063.57.38 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора филологических наук при Ленинградском государственном
университете имени А.А.Жданова (199034, Ленинград, Универси-
тетская наб., II).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
имени М.Горького при Ленинградском государственном университете
(199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9).

Автореферат разослан "01" ноября 1988г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Г.Е.Рачков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемая работа посвящена жизни и литературному творчеству Мухаммеда Бахаеддина Султана Веледа (1226-1312) - знаменитого суфийского шейха из г. Конья. Султан Велед оставил литературное наследие на трех языках: персидском, греческом и анатолийско-туркском. Туркские стихи конийского шейха являются одним из самых первых туркоязычных письменных памятников, созданных на территории Малой Азии, а сам Султан Велед считается одним из зачинателей турецкой литературы. Круг проблем, связанных с туркоязычным творчеством этого поэта, является непосредственным предметом данного исследования.

Актуальность исследования. В период XIII-XIV вв. в Анатолии началось зарождение письменной художественной литературы на анатолийско-туркском языке - турецкой литературы раннего средневековья. Творчество первых туркоязычных поэтов Анатолии имело определяющее влияние и на дальнейшую судьбу турецкой литературы, поскольку в нем разрабатывались и закреплялись нормы турецкой классической поэтики. Последняя, между тем, все еще нуждается в специальном изучении. Сказанное подтверждает правомерность и важность исследований, посвященных отдельным представителям этого периода турецкой литературы. Однако ни в нашей стране, ни за рубежом не существует какой-либо обобщающей работы, где бы рассматривалось туркоязычное творчество Султана Веледа как в его литературном, так и в историко-культурном аспектах. Изучение литературного наследия поэта из Коньи, по-своему отразившего многие особенности историко-литературного процесса в Малой Азии XIII-XIV вв., должно помочь более адекватному пониманию названного процесса.

Цель и задачи исследования. Основная цель предлагаемой работы - комплексное историко-литературоведческое описание и анализ туркоязычного творчества Султана Веледа в контексте литературного процесса в Малой Азии XIII-XIV вв. на основе имеющихся письменных восточных источников и научных исследований. В связи с этим ставятся следующие задачи:

- дать краткий очерк биографии поэта;
- показать комплекс влияний, определивший его творчество;
- составить сводку известных ныне рукописей произведений Султана Веледа;
- выяснить степень интенсивности функционирования туркоязычных сочинений Султана Веледа в средневековой Турции;

- решить вопрос о репрезентативности тюркоязычных текстов Султана Веледа;

- определить главные особенности поэтики тюркских стихов Султана Веледа, в частности, выяснить, присутствуют ли в ней элементы предшествующей тюркской литературной традиции;

- рассмотреть тюркские стихи конийского шейха в связи с развитием тюркоязычной культуры в Малой Азии и уточнить их значение в истории турецкой литературы.

Научная новизна. В настоящей работе впервые собран воедино и проанализирован по возможности весь корпус соответствующих письменных источников, что позволило скорректировать некоторые ставшие традиционными мнения и оценки, относящиеся к творчеству Султана Веледа. Опыт систематического анализа поэтики тюркских стихов Султана Веледа показал новые, ранее не учитывавшиеся аспекты предшествующей традиции тюркоязычной литературы, реализованные в творчестве Султана Веледа. Предлагаемая в диссертации новая интерпретация генезиса тюркских стихов конийского шейха позволяет высказать ряд новых научных положений о процессе зарождения письменной тюркоязычной литературы в Малой Азии.

На защиту выносятся следующие положения и выводы:

1) тюркоязычная поэзия Султана Веледа - почитаемого шейха ордена Мевлеви - была известна и достаточно популярна в определенной общественно-культурной среде средневековой Анатолии;

2) адресатом тюркских стихов Султана Веледа следует считать не широкую народную массу, а придворные, элитарные слои анатолийского общества;

3) в тюркских стихах Султана Веледа прослеживаются многообразные проявления фундаментальных эстетических представлений турков в области словесного искусства и ясно выступает ориентация поэта не на персидскую, а на более раннюю тюркскую поэтическую традицию, что вносит новые данные в проблему самобытности ранней турецкой литературы;

4) основой генезиса тюркских стихов конийского шейха следует признать сложение в Анатолии XIII-XIV вв. новой исторической ситуации, при которой в рамках синкретичной сельджукской культуры заметно укрепились позиции и возрос авторитет тюркоязычной культуры. В региональном литературном процессе того периода произошло изменение эстетических установок: в письменной литературе были признаны как эстетически значимые тюркский язык, тюркская тематика и тюркские формы, не имевшие до той поры

такого значения в среде носителей письменной культуры в данном регионе.

Методика исследования. В основе данной работы лежит общий метод советского литературоведения - диалектический и исторический материализм, который требует изучения явления в системе специфических условий, его породивших и определивших его развитие и функционирование. Используются и некоторые специальные методы литературоведения: сравнительно-типологического и структурного анализа, элементы статистических методов.

Научно-практическое значение работы заключается в том, что она позволит углубить научное представление о самом раннем и малоизученном этапе развития турецкой литературы. Материалы, выводы и методика данной работы могут быть использованы в вузовских курсах по истории турецкой литературы, а также в научных востоковедных и теоретико-литературных исследованиях.

Источниковая база данной работы - это как печатные, так и рукописные тюркоязычные и персоязычные тексты Султана Веледа. Привлечены тексты и прочих тюркоязычных поэтов Анатолии XIII-XIV вв. Для сопоставительного анализа привлекаются тюркоязычные памятники более раннего периода: древнетюркская гадательная книга "Ырк битик", фрагменты из "Диван лутат ат-турк" Махмуда Кашгари, "Кутадгу билиг" Юсуфа Баласагуни, а также памятники древнеуйгурской литературы и тюркские поэтические тексты манихейской культуры. Используются также историко-литературные сочинения средневековых восточных авторов, среди которых - Феридун Сипахсалар, Ахмед Афляки, Абдаррахман Джамии, Давлатнах Самарканди и ряд других.

Апробация работы осуществлена автором в 7 докладах на ежегодных научных сессиях Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР и заседаниях Сектора тюркологии и монголистики ЛО ИВ АН СССР в период 1983-1988 гг., а также - в 7 научных публикациях общим объемом 3,5 печатного листа.

Структура, объем и оформление работы. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения (объем - 164 страницы машинописного текста) и четырех приложений, в которые входят: 1) хронологический перечень известных ныне рукописей, содержащих произведения Султана Веледа; 2) хронологический перечень и характеристика сочинений восточных авторов, дающих сведения о Султана Веледе; 3) список сокращений; 4) список использованной литературы (241 название). Общий объем работы - 215 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается выбор темы, определяется ее актуальность и практическая значимость, приводится краткая история изучения тюркоязычного творчества Султана Веледа, на основании которой характеризуется степень разработанности выбранной темы в советском и зарубежном востоковедении. При этом констатируется, что тюркские стихи Султана Веледа как явление литературы были обойдены вниманием тюркологов-литературоведов. В соответствии с этим формулируются цель и задачи исследования.

ГЛАВА I. АНАЛИЗ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Письменные источники, относящиеся к проблематике данной работы, разделены на две группы: 1) дошедшие до нас рукописи сочинений Султана Веледа и 2) историко-литературные сочинения средневековых восточных авторов. Предпринятые впервые выявление и характеристика всего корпуса зафиксированных в науке рукописей произведений поэта позволили сделать ряд важных выводов.

Автору удалось зафиксировать 105 списков, содержащих произведения Султана Веледа. Из них 82 списка - отдельные рукописи сочинений поэта и 23 списка - сборники произведений разных авторов. Количество списков отдельных произведений Султана Веледа предстает в следующих цифрах: "Диван" - 21, "Ибтида-наме" - 26, "Рюбаб-наме" - 30, "Интиха-наме" - 14, "Маариф" - 23, "Ылк-наме" - 9. Тюркские стихи достоверно (то есть с фиксацией в соответствующих научных изданиях) содержатся в 48 рукописях, однако с учетом полных списков "Дивана" и "Месневи" Султана Веледа допустимо предположить, что это число может быть увеличено почти вдвое. Число списков с достоверно учтенными тюркоязычными фрагментами по отдельным произведениям выглядит следующим образом: "Диван" - 9, "Ибтида-наме" - 18, "Рюбаб-наме" - 24. Сопоставление этих цифр с подобными же характеристиками творчества 11-ти других средневековых поэтов мусульманского региона, известность и популярность которых стоят вне сомнений, с очевидностью показывает, что число списков сочинений Султана Веледа достаточно велико, чтобы характеризовать его произведения как известные и распространенные в определенной культурной среде. Это обстоятельство, а также широта географического и хронологического диапазона происхождения (1294-1894) и распространения названных списков (Бурса, Конья, Стамбул; Алеппо, Каир, Калькутта, Мадина, Тобриз, Тегеран), специфический авторский состав

рукописей-сборников, содержащих сочинения Султана Веледа, наконец, данные историко-литературных сочинений восточных авторов - все это дает основания для коррекции прежних, восходящих еще к Й. фон Хаммер-Пургшталю (1774-1856) представлений об отсутствии у произведений конийского поэта известности и популярности в средневековой Турции. Наглядный пример распространенности именно тюркских стихов Султана Веледа дает один из ленинградских списков его сочинений, хранящийся в коллекции рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

Во вторую группу источников входят следующие основные сочинения: 1) Сипахсалар. Рисале (Повествование); 2) Афляки. Менакыб аль-арифин (Жизнеописания познавших); 3) Джами. Нафахат аль-унс (Дуновения дружбы); 4) Давлатшах. Тазкират аш-шуара (Антология поэтов); 5) Дара Шикух. Сафинат аль-аулия (Ковчег святых); 6) Хаджи Халифа. Каши аз-зунун (Откровение мнений); 7) Сакиб-деде. Сефине-и Мевлевийе (Ковчег мевлевийцев). Между указанными источниками устанавливается очевидная связь: первые два труда (Сипахсалара и Афляки) явились основой для всех последующих. Приведенные сочинения содержат немалое количество сведений о Султани Веледе и позволяют с достаточной полнотой воссоздать историю его жизни и творчества, выяснить в определенной мере особенности функционирования произведений этого поэта в читательской среде, чего пока нельзя сказать о большинстве других анатолийских поэтов той эпохи.

Объективные историко-литературные факты позволяют говорить о достаточно активной жизни сочинений Султана Веледа в читательской среде, свидетельствуют о том, что на протяжении веков сохранялся устойчивый общественный интерес к произведениям этого поэта, в том числе - тюркоязычным. Факты письменных источников убеждают, что тюркоязычная поэзия Султана Веледа имела положительную оценку и признание у читателей средневековой Анатолии.

ГЛАВА 2. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО СУЛТАНА ВЕЛЕДА

Мухаммед (Мехмед) Бахаеддин Султан Велед - старший сын великого персидского поэта Мевляны Джалаледдина Руми и Девхерхатун - родился 25 ребиульахыра 623/24 апреля 1226г. в г. Ларенда Малой Азии и, прожив 86 лет, умер 10 реджеба 712/11 ноября 1312г. в г. Конья.

Султан Велед чрезвычайно любил и почитал своего отца, что

отразилось на всей его творческой деятельности. В этом отношении показателен последний бейт его поэмы "Рюбаб-наме", в котором поэт говорит о своем отце - Джеляледдине Руми:

Эта книга появилась из любви к этому человеку,

Пусть его душа найдет облегчение своим страданиям.

Наряду с определяющим влиянием религиозно- философско- поэтической атмосферы своей семьи, Султан Велед как и многие другие насельники Малой Азии рос и формировался как личность и как поэт под влиянием четырех культурных традиций: арабской, персидской, греческой и турецкой. Впоследствии все 4 указанные традиции в той или иной степени проявились в его литературном творчестве, которое по-своему отражает феномен синкретичности сельджуцкой культуры.

Несмотря на то, что социальная деятельность Султана Веледа проходила преимущественно в рамках религиозной (суфийской) среды, его реальные связи с анатолийским обществом (политические, экономические, культурные) выходили далеко за указанные рамки и играли заметную роль в общественной жизни как Коньи, так и шире - всей Анатолии. В указанной деятельности Султана Веледа выделяются три главные ее составляющие: известный и влиятельный мусульманский богослов в государстве Сельджукидов; основатель знаменитого ордена Мевлеви - крупнейшего феодала средневековой Турции; почитаемый суфийский шейх; быть мюридом которого считали честью даже анатолийские эмиры.

Художественное творчество Султана Веледа воплотилось, главным образом, в литературно-поэтической и - в меньшей мере - в музыкальной сферах. Султан Велед хорошо играл на рюбабе и при этом был еще и композитором: два его музыкальные сочинения открывают историю турецкой музыки.

Поэт из Коньи оставил обширное литературное наследие. Им написан "Диван", состоящее из трех поэм ("Ибтида-наме", "Рюбаб-наме", "Интиха-наме") "Месневи-и Веледи" и прозаическое сочинение "Маариф". Традиция приписывает Султану Веледу еще одно поэтическое сочинение на персидском языке - поэму "Ышк-наме". В написанные по-персидски "Диван", "Ибтида-наме" и "Рюбаб-наме" поэт поместил в качестве равноправных частей свои турецкие стихи (общий объем последних - 367 бейтов).

В турецких стихах Султана Веледа встречается выражение "если бы я знал турецкий язык", из чего некоторые ученые полагают, что поэт плохо владел последним. Это порождает вопрос о репре-

зентативности турецких стихов Султана Веледа, то есть вопрос о том, можно ли их рассматривать как письменный памятник, адекватно отражающий состояние анатолийско-турецкого языка и литературы на нем в XIII-XIV вв. В действительности приведенные слова поэта суть порождение средневековой (и не только восточной) поэмности, неотъемлемым элементом которой были традиционные формульные выражения, в частности, клишированные извинения за свою творческую якобы неспособность, имевшие к тому же в устах суфийского шейха самоуничижительное значение. Подобные выражения часто встречаются и у других туркоязычных анатолийских поэтов XIII-XIV вв. - у Шейада Хамзы, Ходжи Месуд ибн Ахмеда, Фахреддина Якуба (Фахри), а самый выдающийся анатолийский поэт этого периода Юнус Эмре заявлял, например, следующее:

Несчастный Юнус, ну что ему знать -

Ведь он ни черного, ни белого не читал

(то есть не знает грамоты. - М.Ф.).

И ни алифа не изучил, ни джима,

Мои слова - в Его бытии.

В данном случае поэт идет на сознательную клевету на самого себя, используя типичную формулу "неспособности" и объявляя себя неграмотным, чтобы подчеркнуть мысль о том, что цель суфия выше и значительнее сведений, почерпнутых из книг.

Наряду с объективной оценкой языка турецких стихов Султана Веледа с лингвистической точки зрения сказанное позволяет утверждать, что турецкие тексты конийского поэта являются, безусловно, репрезентативным письменным памятником анатолийско-турецкого языка XIII в. и литературы на нем, функционировавших в образованных - городских и придворных - кругах анатолийского общества.

ГЛАВА 3. ПОЭТИКА ТУРЕКСКИХ СТИХОВ СУЛТАНА ВЕЛЕДА

В предлагаемой работе поэтика турецких стихов конийского поэта исследуется в области эвфонии, поэтической лексики и поэтического синтаксиса.

Эвфония турецких газелей поэта характеризуется богатой аллитерацией, которая часто носит характер совершенно сознательно применяемого приема, выполняющего композиционную и семантическую функции, но не являясь при этом канонизированным признаком жанра газели. Одна из особенностей индивидуальной поэтики Султана Веледа в этой области - стремление к эвфонической связи бейтов

газели между собой (помимо рифмы и редифа – внешних, канонизированных признаков такой связи). Это явление может внести новые данные в проблему связи бейтов друг с другом, являющуюся одной из главных проблем структуры газели. Во многих газелях Султана Веледа при сопоставлении соседних бейтов на всем протяжении поэтической строки ясно прослеживаются два параллельных, метрически симметрично аллитерирующих звукоряда, в результате чего между этими бейтами появляется фонологическая эквивалентность высокой степени. Показательны также результаты сравнения турецких и персидских газелей поэта по числу мисра, участвующих в начальной аллитерации. Доля последних в турецких газелях составляет примерно 43%, в персидских – 17%. Сознавая условность этих цифр, можно все же сказать, что здесь они показывают степень значимости начальной аллитерации в структуре турецкого и персидского текстов Султана Веледа. Разница цифр обусловлена неодинаковостью функций аллитерации в том и другом случае: в персидском тексте она является декоративным, стилеобразующим, а в турецком – структурообразующим, композиционным элементом, сигналом того, что текст является особым образом организованной художественной структурой. В свою очередь, это отражает различие поэтических эстетик, по нормам которых создавал свои стихи поэт из Коньи. В звуковой организации его турецких газелей выступают исконно турецкие эстетические представления, которые фиксируются на материале тюркоязычных литературных памятников уже в X–XI вв. ("Ырк битиг", "Алтун ярук", "Инсади-сутра", "Диван лугат ат-турк", "Большой гимн к мани"). Незначительные сравнительно с этим следы такой поэтической эстетики в персидских газелях Султана Веледа убедительно показывают, что турецкие стихи поэта по своей сути не являются прямым подражанием персидским образцам: в своем тюркоязычном творчестве поэт ориентировался главным образом не на персидскую, а на предшествующую турецкую поэтическую традицию.

Поэтическая лексика ранних тюркоязычных произведений представляет особый интерес в плане исследования малоизученной образной системы классической тюркоязычной поэзии. Анализ семантических основ индивидуальной системы образно-художественного выражения в турецких стихах Султана Веледа показывает, что их поэтическая лексика, семантика которой осложнена особенностями индивидуального словоупотребления, функционирует на трех разных уровнях, что иногда позволяет истолковывать один бейт в

четырех разных смыслах. Такая многозначность, полифония смыслов отражает суфийскую концепцию последовательного отбрасывания теней, которая лежит, в частности, в основе главной творческой установки учителя Султана Веледа, его отца Джелиледдина Руми, который считал, что "скатерть славословия" должна быть накрыта разными блюдами, чтобы ни один из гостей не остался голодным, чтобы каждый получил свою пищу, потому что этой скатертью пользуются и простой люд, и избранные.

Сравнительный текстуальный анализ показывает, что в содержательной поэтике турецких стихов Султана Веледа, т.е. на уровне образно-семантической структуры текста прослеживаются элементы, позволяющие говорить о преемственности в творчестве Султана Веледа не только формальных, но и идейных традиций предшествующей тюркоязычной литературы, т.е. об ориентации конийского поэта на традиционную для турков поэтическую семантику. Многие элементы общей традиции тюркоязычной поэзии выявляются при сравнении турецких стихов поэта из Коньи с поэмой "Кутадгу билиг" ("Благодатное знание") Юсуфа Баласагуни – первым известным науке произведением классической тюркоязычной литературы, созданным в 1070 г. в г. Кашгаре. Например, использование Султаном Веледом образа луны в функции символа бога допустимо объяснить влиянием исконно турецкой поэтической традиции, которая представлена у Юсуфа Баласагуни турецким именем главного действующего лица Айтолдзы ("Луна стала полной"), а также – у Махмуда Кашгари в "Диван лугат ат-турк" (XI в.), где этот образ является одним из центральных в системе образного отражения действительности, сложившейся в турецком фольклоре. Другое важное обстоятельство – это то, что у Султана Веледа образы луны и солнца функционально совпадают, а не противопоставляются, не составляют бинарную оппозицию, как это часто происходит в персидской поэзии. При сопоставлении текстов Султана Веледа и Юсуфа Баласагуни можно отметить многие схожие мотивы, отличающиеся вариативной разработкой образов, например, такой: имущество, богатство – тленны, а потому не имеют ценности; истинное, непреходящее богатство человека – это слово (т.е. человеческая мысль).

Султан Велед: Имущество умного человека – слова,
Свое имущество он отдает, эти слова берет.
Слово остается вечным, имущество тленно,
Возьми живое, оставь то, что умрет.

Юсуф Наследство от человека человеку - слово,
Баласагуни: Если он возьмет в наследье слово, его прибыль
(будет) многократно.

Посмотри, рожденный умирает, остается его знак -
слово,

Говори хорошие слова и ты будешь бессмертным.

Кроме этого, прослеживаются и просто очень схожие образы, например, построенный на одинаковом сравнении образ человека, сломленного и согнутого в одном случае - любовью, в другом - старостью.

Султан Велед: Что это за стрела, стрела, что послана тобой?
Мой стан был (как) копье, теперь же он (как) лук.

Юсуф Мой стан был (прямым) как стрела, сердце было
Баласагуни: луком,

Сердце стало (дрожащим) как стрела, мой стан
стал (как) лук.

Султан Велед часто использует распространенный в поэзии мевлевийцев образ-символ - видение солнца среди ночи. Но этот же образ встречается и в "Кутадгу билиг", которая имеет несуюфийскую основу:

Султан Велед: Здесь праведники обрели истину, знай это,
Среди ночи ясно увидели солнце.

Юсуф Баласагуни: Я пребывал в темноте, он осветил мою ночь,
И был во мраке, он заставил взойти мое солнце.
Этот пример говорит о том, что в тюркоязычной поэзии этот образ появился раньше, чем в поэзии мевлевийцев. Поэтому его появление, но уже в качестве суюфийского символа в поэтике Султана Веледа, следует объяснять не только влиянием Джеляледдина Руми, но и тем, что этот образ был уже освоен в тюркской поэтической традиции. Сопоставление двух названных памятников еще раз подтверждает, что с точки зрения литературной письменной традиции нельзя разделять Центральную Азию и Анатолию.

Анализ поэтического синтаксиса тюркских стихов Султана Веледа показал, что используемые поэтом приемы упорядочения синтаксиса являются основой архаического тюркского народного стиха, основным выразительным признаком эмоционально приподнятой поэтической речи, характерным для народной тюркской поэзии. Во многих тюркских газелях Султана Веледа каждый бейт благодаря особенностям поэтического синтаксиса может быть естественным образом воспринят как четверостишие с характерным для тюркского

фольклора ритмом, рифмообразованием и даже - с традиционно не-рифмующейся четвертой строчкой, что хорошо видно при сравнительном анализе названных стихов и четверостиший из "Дивана лугатат-турк". Султан Велед и на уровне синтаксиса вводит в канонизированный жанр газели нетрадиционные для нее признаки поэтической принадлежности текста, которые в то же время традиционны для тюркского фольклора и привычны для слуха тюрков. Новая комбинация известных элементов дает нам тюркскую газель, одинаково приемлемую для слуха как перса, воспитанного на нормах арабо-персидской поэтики, так и тюрка, привыкшего к нормам своего фольклора.

ГЛАВА 4. ТЮРКОЯЗЫЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО СУЛТАНА ВЕЛЕДА В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ АНАТОЛИИ XII-XIV вв.

Еще в 1900 г. Э.Гибб выявил проблему генезиса тюркских стихов конийского шейха, отметив, что остается непонятной причина, заставившая автора нарушить все прецеденты - написать ряд стихов на тюркском языке и поместить их в персидское месневи. Традиционное объяснение этого феномена (пропаганда суфизма среди широких масс анатолийских тюрков) не показывает, как представляется, подлинных оснований этого явления. Здесь надо учитывать два существенных обстоятельства. Во-первых, наблюдается серьезная ломка жанровой традиции. Прием мюлемма, т.е. использование в одном стихе нескольких языков, к этому времени уже имел место в иранской литературе, но - лишь в малых поэтических формах, примером чего могут служить некоторые персидские стихи Джеляледдина Руми, содержащие в себе отдельные тюркские выражения. Включение же больших самостоятельных тюркоязычных фрагментов в текст персидского месневи - единого художественного целого - в качестве равноправной части последнего представляло собой нарушение законов жанра. Причиной и основанием такого решительного отхода от традиции, к тому же - в период господства "эстетики установленного", могло быть появление соответствующих условий как литературного, так и внелитературного порядка, которые в глазах и автора, и его аудитории давали этому нововведению право на существование. Второе из упомянутых обстоятельств - это специфика культурной ориентации первых мевлевийцев. Факты показывают, что и для мевлевийского социума, и для более широких культурных слоев анатолийского общества XIII в. было характерно пренебрежение к явлениям тюркоязычной культуры, которая

расценивалась в указанной среде как "варварская". Ясно, что в этой среде, к которой принадлежал и Султан Велед, турецкий язык не мог признаваться средством словесного искусства, не мог нести эстетической функции. И тем не менее, Султан Велед, "нарушая все прецеденты", преодолевая сложившиеся социальные и эстетические стереотипы своего социума, одним из первых анатолийских поэтов пишет турецкие - "варварские" с точки зрения прочих мевлевийцев и других элитарных слоев анатолийского общества стихи, делая их самостоятельными частями в своих персидских поэтических сочинениях. Тем самым он объективно признает равноправие персидского и турецкого языков, признает турецкие стихи как эстетический факт и предлагает сделать это же своей аудитории, что никак не вяжется с ее отношением к турецкоязычной культуре. Остается предположить, что в анатолийском обществе в указанный период произошла некая трансформация социальных и эстетических установок, которую и отразил данный феномен. Объективную причину последнего надо искать в специфике историко-литературного процесса в Анатолии XIII-XIV вв.

Во второй половине XIII в. в социально-политической сфере анатолийского общества отчетливо обнаружилось стремление анатолийских турков к своей политической и культурной самостоятельности, что было связано со становлением у них собственной турецкой государственности - созданием почти двух десятков небольших бейликов (княжеств). Период бейликов в истории Турции характеризовался высокой интенсивностью экономических, социально-политических и этнокультурных процессов. При этом в культурных процессах заметно усилилась роль турецкоязычной культуры (как известно, на территории Малой Азии соприкоснулись четыре великие культуры: византийско-греческая, арабо-мусульманская, персидская и турецкая, что породило феномен синкретичности культуры, возникшей в XI-XIII вв. в Анатолии). Рост авторитета турецкой культуры был связан с использованием ее традиций в борьбе за политическую власть. Это привело к подъему культурного авторитета турецкого языка, к расширению его функциональной сферы. Литературный процесс как часть общекультурного отчетливо отразил наметившуюся обращенность к турецким культурным традициям: в Анатолии в письменной литературе были признаны как эстетически значимые турецкий язык, турецкая тематика и турецкие формы, не имевшие здесь до той поры такого значения в среде носителей письменной культуры. Эти изменения в литературном процессе от-

разили новую историческую ситуацию, которая и создала "социальный заказ" на сочинения, отвечавшие духу времени, т.е. хотя бы частично ориентированные на турецкую культурную традицию. С учетом этого представляется, что турецкие стихи Султана Веледа - это закономерный ответ чуткого художника и вместе с тем - умного политика на требования новой исторической ситуации, при которой в рамках синкретичной сельджукской культуры заметно усилились позиции и возрос авторитет турецкоязычной культуры. Последнее, видимо, и следует признать объективной причиной появления турецких стихов конийского шейха.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ суммируются выводы, сделанные в отдельных главах и параграфах работы, подводятся основные итоги исследования.

Историко-литературоведческое изучение круга проблем, связанных с жизнью и турецкоязычным творчеством Султана Веледа, показывает, что в развитии турецкоязычной литературы в Анатолии роль Султана Веледа весьма важна. Одним из первых он вышел из рамок культурной отграниченности своего социума и преодолел пропасть между элитой общества, свысока относившейся к туркам, их культуре и языку, и той частью общества, которая являлась носителем собственной турецкой культуры. Турецкие стихи Султана Веледа, написанные почитаемым шейхом популярного ордена Мевлеви, признанным богословом, бесспорным авторитетом во многих культурных центрах Анатолии, к тому же - помещенные этим шейхом в текст своего главного сочинения, - эти стихи с полным правом могли восприниматься как своеобразная фетва, благословение на подобную же деятельность другим поэтам, будучи для них одновременно хорошим образцом поэтического опыта, что должно было, несомненно, способствовать дальнейшему развитию турецкоязычной литературы в Анатолии, учитывая распространенность там произведений Султана Веледа.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1) Об изучении тюркских стихов Султана Веледа // "Советская тюркология". 1983, № 2. С. 25-31.
- 2) Вопросы эффонии тюркской газели Султана Веледа // "Советская тюркология". 1985, № 2. С. 21-27.
- 3) Поэтический синтаксис тюркской газели Султана Веледа // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Вып. 18, ч. 2. М.: изд. "Наука", 1985. С. 22-28.
- 4) Особенности содержательной поэтики тюркских стихов Султана Веледа // *Turcologica* 1986. М.: изд. "Наука", 1986. С. 290-296.
- 5) Некоторые особенности поэтики тюркских газелей Султана Веледа // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Вып. 19, ч. 1. М.: изд. "Наука", 1986. С. 188-195.
- 6) Юсуф Баласагуни - Султан Велед: преемственность традиций // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Вып. 20, ч. 2. М.: изд. "Наука", 1986. С. 35-39.
- 7) О ленинградских списках произведений Султана Веледа (1226-1312) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Вып. 21, ч. 2. М.: изд. "Наука", 1987. С. 41-45.